

Услышав слова Му Личэня о том, что он больше не будет о них заботиться, лицо Ань Жу несколько раз изменилось в выражении. Её губы дрогнули, но, встретившись с его ледяным взглядом, она так и не осмелилась ничего сказать.

Стоявший рядом Му Лиий с выражением недоверия на миловидном лице воскликнул: «Брат! Как ты можешь бросать свою семью? Ты вообще человек?!»

Му Личэнь смотрел на притворные эмоции младшего брата без единой искры чувств. Не осталось ни прежней жажды признания от этого родственника, ни ненависти, которая когда-то заставляла мечтать растерзать предателя.

Его сердце, ставшее холоднее глубин древнего колодца, тело без тепла, грудь без биения... Он давно перестал быть человеком!

«Я выбрался из больницы, кишасей зомби, и первым делом пришёл спасать вас, – холодно произнёс он. – по какому праву ты упрекаешь меня? – его взгляд скользнул по Ань Жу. – К счастью, я успел вовремя, иначе так и не увидел бы вашу истинную сущность».

Ань Жу отвела взгляд, не в силах выдержать его глаза.

Му Жун сердито покосился на жену, затем обернулся к сыну с ласковой улыбкой: «А-Чэнь, сынок...»

«Я могу взять вас, но не этих двоих», – перебил его Му Личэнь, указывая на Лю Суй и Му Цинлань.

Улыбка мгновенно сошла с лица Му Жуна: «Что ты имеешь в виду?»

Му Личэнь равнодушно посмотрел на плачущих мать и дочь: «Выбор за тобой: либо ты идёшь со мной, либо они».

Наслаждаясь бледностью, покрывшей три лица, он испытывал странное удовлетворение. Так каков же будет выбор? Пожертвовать собой ради «любви всей жизни» и любимой дочери? Или собственное спасение?

Как ни горько было это признавать, Му Личэнь знал: в сердце отца Му Лицзюнь и Му Цинлань занимали куда больше места, чем он с Му Лиием.

Но что значила эта любовь перед лицом смерти?

Он прекрасно понимал: больше всего его эгоистичный отец любил самого себя. Его привязанность к незаконнорождённым детям объяснялась лишь их полной зависимостью от

него – это льстило его властной натуре.

Но если бы они встали на пути его выживания... Выбор был очевиден.

Когда Му Жун отвернулся от Лю Сюй и Му Цинлань и шагнул за спину сына, Му Личэнь даже не удивился. Уголки губ Му Личэня изогнулись в ледяной усмешке, но даже язвительное замечание казалось ему теперь недостойным усилий.

Эти подонки... почему он должен уделять им столько внимания?

Его взгляд устремился на север. За стёклами очков в чёрных глазах мелькнул кровавый отблеск. Город В...

Ань Ян молча наблюдал за происходящим, всем видом показывая поддержку действиям Му Личэня.

В тот момент, когда Му Личэнь уже собирался покинуть это место с группой, Фу Янь внезапно бросилась вперед и с громким рыданием рухнула перед ним на колени: «Брат А-Чэнь! Возьми меня с собой! Я не хочу оставаться здесь ждать смерти!»

Му Личэнь опустил взгляд вниз. Перед его глазами вдруг наложился друг на друга два образа: сегодняшняя Фу Янь с её театральными слезами и та самая – с перекошенным от ненависти лицом, язвительно говорившая ему в лицо: «Он больше не человек! Он чудовище, пожирающее плоть!»

«Ах... А-Чэнь... кх-кхх!» – Фу Янь захрипела, когда его пальцы впились в её шею. Му Личэнь равнодушно игнорируя её хриплые всхлипы и расширенные от ужаса глаза, посмотрел на нефритовый кулон мерцавший на её шее. Резким движением он сорвал украшение, тонкая цепочка лопнула с едва слышным звоном.

Развернувшись спиной к дрожащей девушке, он бросил через плечо, даже не удостоив её взглядом: «Идём».

Отчаяние в её глазах сменилось безумной радостью, и она поспешно заковыляла следом.

Ань Ян скользнул бесстрастным взглядом по прекрасному, словно цветок персика, лицу Фу Янь, затем загадочно посмотрел на Му Личэня и опустил глаза, погрузившись в неведомые никому размышления.

Му Личэнь в одиночку отправился в гараж и пригнал роскошный автомобиль – подарок Му Жуна своему незаконнорождённому сыну. В условиях апокалипсиса этот низкий спорткар, несмотря на цену в десятки миллионов, уступал обычному грузовику. Но в данный момент ничего крепче попросту не было.

Му Личэнь подъехал к особняку семьи Му, намеренно громко сигналив. Зомби, чувствуя его подавляющую ауру, не смели приближаться.

Он ждал довольно долго и уже начал терять терпение, когда Ань Ян наконец вывела всех наружу. Увидев, как за Му Жуном робко прячутся мать с дочерью, Му Личэнь сразу всё понял. Но он лишь раздражённо бросил:

Решив, что сын не будет противиться, Му Жун радостно подтолкнул женщин: «Быстрее, залезайте!»

Но когда он сам собрался сесть, дверь внезапно захлопнулась перед самым его носом.

«Ты что творишь?! – взревел Му Жун, отдергивая чуть не зажатую дверью руку. – Ты мне пальцы чуть не отдал!»

Всё ещё в настроении позаботиться о своих пальцах? Му Личэнь усмехнулся: «Какой ты трогательный отец и любовник! Раз уж отдал им своё место, зачем лезешь?»

Он с усмешкой наблюдал, как лицо Му Жуна меняется от бледности к багровым оттенкам, и медленно произнес: «Я ведь предупреждал: либо ты, либо они. Или ты привык пропускать мои слова мимо ушей?»

Му Жун действительно не воспринял его слова всерьёз: «Места хватит на всех! Что тебе стоит взять ещё двоих?»

Машина, помимо водительского и пассажирского сидений спереди, имела ещё два места посередине и три сзади – семь-восемь человек могли разместиться вполне комфортно. Даже с Лю Суй и её дочерью, составлявшими в сумме девять человек, все бы уместились, пусть и в тесноте. Но дело было не в этом. Му Личэнь жаждал видеть, как они будут предавать друг друга, как будут бороться за жизнь. Он хотел видеть, как они будут, словно собаки, рвать друг друга в клочья...

Почему только он должен был страдать?

Му Личэнь на мгновение сомкнул веки, а когда вновь открыл глаза, все бушевавшие в нем эмоции уже растворились в ледяной пустоте: «Выбирай».

Он намеренно ставил Му Жуна перед жестоким выбором, заставляя сбросить маску и показать своё истинное лицо. Шаг за шагом он толкал его к полному одиночеству.

Му Жун колебался, но в конце концов его взгляд упал на Лю Суй и Му Цинлань...

<http://bllate.org/book/19810/1951220>